

В. Е. Науменко*

**К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ СЛАВЯНСКИХ «АРХОНТИЙ»
МАКЕДОНИИ И ГРЕЦИИ В «ТЕМНЫЕ ВЕКА»**

ИСТОРИЯ РАССЕЛЕНИЯ славянских племен на территории южных областей Балканского полуострова, их контакты с местным населением, взаимоотношения «славиний» Македонии и Греции с Византийской империей на протяжении VII–IX вв. являются традиционными темами в византиноведении, имеющими обширную историографию¹. На сегодняшний день достигнут безусловный прогресс в решении целого ряда важнейших вопросов, к числу которых следует отнести:

1. Установление общей хронологии событий с момента первых походов славян в 70–80-е гг. VI в. до окончательного восстановления византийской власти в регионе к концу IX – началу X в.

2. Вывод о сохранении в период массовых и разрушительных вторжений славян греческого населения, главным образом, в прибрежных городах и укрепленных пунктах Македонии, восточной части Греции и Пелопоннеса, на островах Эгейского моря. Славянами заселялись внутренние области полуострова и сельская округа городов, где греческий элемент был незначителен.

3. Период византийской «реконкисты», итогом которой стало включение территорий, заселенных славянами, в систему фемного управления и епископального устройства, носил длительный (около 200 лет) и поэтапный характер, отмечающий гибкость имперских дипломатов и провинциальной администрации в процессе приобщения и адаптации варваров к достижениям византийской государственности и культуры.

И все же решение многих вопросов политической и административной истории Македонии и Греции в указанный период времени остается дискуссионным, либо требует постоянного переосмысления по мере введения в научный оборот новых памятников. К числу таковых, безусловно, следует отнести проблему статуса и организации управления славянских «архонтий» – особой формы административного устройства районов компактного проживания славян на этапе их включения в провинциальную систему Византии и славянских анклавов на территории уже существующих фемных округов. Прежде чем перейти к ее изложению, несколько замечаний о состоянии изученности института провинциальных «архонтов» в историографии и источниковедческой базе нашего исследования.

Вопрос происхождения и содержания института византийских провинциальных архонтов остается дискуссионным в историографии. Одни связывают его с

* Науменко Валерий Евгеньевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира и средних веков Таврического национального университета имени В. И. Вернадского (Симферополь, Республика Крым, Украина).

¹ Основную библиографию по истории византийско-славянских отношений на Балканах см.: Иванова О. В., Литаврин Г. Г. Славяне и Византия // Раннефеодальные государства на Балканах. VI–XII вв. М., 1985. С. 90–98; Свод древнейших письменных известий о славянах / Сост. С. А. Иванов, Г. Г. Литаврин, В. К. Ронин. Т. II (VII–IX вв.). М., 1995. С. 520–554 (далее – Свод II); Curta F. Barbarians in Dark-Age Greece: Slavs or Avars? // Civitas Divino-Humana. В чест на проф. Г. Бакалов. София, 2004. С. 540–550.

высшей муниципальной магистратурой², другие – с офицером императорского флота во главе эскадры в территориальных водах пограничного региона империи³, третьи – с особым видом административной области на границах империи, населенной иноязычными по отношению к грекам народами, признающими зависимость от Византии, но сохраняющими свою автономию⁴. Ж.-Кл. Шене полагает, что в Византийской империи «архонт был наивысшим представителем византийской гражданской администрации в определенном месте, городе, провинции, а также формирующейся феме», и далее – «представителем центральной власти, обязанный руководить анклавами или городами, освобожденными от прямого управления стратигов. Часто архонта выбирали из населения, которым он должен был командовать»⁵. Н. А. Алексеенко видит в архонтии малый административный округ византийских владений, во главе которого стоит военный администратор империи, осуществляющий единоличное управление на вверенной ему территории и избирающийся на свой пост из среды местной аристократии⁶. Н. Икономидис считает, что в унификации функций провинциальных архонтов в Византии нет необходимости. Среди них были представители и сохранившейся полуавтономной муниципальной администрации, и морские офицеры, и главы иностранных народов, расселившихся в империи⁷. Такое разнообразие мнений заставляет рассматривать каждый конкретный случай существования должности архонта отдельно, в контексте того круга источников, где он приводится. Очевидно, что всестороннее исследование института провинциальных архонтов Византии на протяжении всего периода его истории является делом будущего⁸.

Основными источниками для освещения политических процессов, происходивших в южнобалканских провинциях Византийской империи в VII–IX вв., по-прежнему являются письменные свидетельства, круг которых хорошо известен специалистам. Они определяют хронологию появления славянских племен, географию их расселения на территории Македонии и Греции, дают важную информацию о характере византийско-славянских отношений⁹. В то же время непо-

² *Ферлуга Ж.* Ниже војно-административне јединице тематског уређења // ЗРВИ. 1953. Т. 36, кн. 2. С. 88–93; *Margetić L.* «Provincijalni arhonti» Taktikona Uspenskog (s osobitim obzirom na arhonta Dalmacije) // ЗРВИ. 1991. Т. 29–30. С. 48–55.

³ *Glykatzī-Ahrweiler H.* L'administration militaire de la Crète byzantine // Byzantion. 1964. Т. 31. Р. 217–218; *Ahrweiler H.* Byzance et la mer. Р., 1966. Р. 48, 59, 61, 71.

⁴ *Ferluga J.* Archon. Ein Beitrag zur Untersuchung der südslavischen Herrschertitel im 9. Und 10. Jahrhundert im Lichte der byzantinischen Quellen // Tradition als Historische Kraft. Berlin, New York, 1982. S. 254–266; *Koder J.* Zu den Archontes der Slaven in De Administrando Imperio 29, 106–115 // Wiener Slawistisches Jahrbuch. 1983. Bd. 29. S. 128–131; *Константин Багрянородный.* Об управлении империей / Текст, пер., комм. Под ред. Г. Г. Литаврина и А. П. Новосельцева. М., 1989. С. 356.

⁵ *Шене Ж.-Кл.* Поздний архонт на примере Херсона // МАИЭТ. 2000. Вып. VII. С. 315 сл.

⁶ *Алексеенко Н. А.* Архонтия Херсона VIII–IX вв. по данным сфрагистики // МАИЭТ. 2002. Вып. IX. С. 475, 487.

⁷ *Oikonomidēs N.* Les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles. Р., 1972. Р. 342–343.

⁸ Настоятельная необходимость такой работы обуславливается значительным увеличением в последние десятилетия количества сфрагистических находок, легенды которых содержат упоминание должности провинциального архонта в более чем 50 городах и областях империи для периода VII–XI вв.

⁹ Дополнительные указания на появление славянских поселений и некрополей на территории или чаще в округе уцелевших византийских городов Македонии, Фессалии, Пелопоннеса дают результаты археологических раскопок. Со славянами обычно связывают здесь находки лепной керамики типа «Slavic Ware» или «Avaro-Slavic Pottery» из

средственно к теме исследования письменные свидетельства имеют лишь косвенное отношение, так как при характеристике форм политического устройства территорий, занятых славянскими племенами, либо вообще не упоминают термин «архонт» («архонтия»), либо используют его без конкретизации статуса носителя данного титула. Из-за этого зачастую не ясно, кем он действительно являлся – племенным вождем или представителем византийской администрации в округе. Дополнительной трудностью в работе с источниками является давно отмеченная специалистами многозначность термина «архонт»¹⁰, а также отсутствие упоминаний провинциальных архонтов Македонии и Греции в Тактиконах – официальных списках должностных лиц Византийской империи в IX–X вв. Тем не менее, состояние источниковой базы исследования не выглядит безнадежным. Благодаря публикациям в последние годы новых сфрагистических материалов, значительно расширивших наши представления о географии византийских архонтий и вызвавших необходимость переосмысления спорных свидетельств письменных источников (Никифор, Феофан, «Житие Григория Декаполита», Иоанн Камениата, Константин Багрянородный), заключение об архонтии, как основной форме организации управления районов компактного расселения славян в регионе, получает вескую аргументацию. Обратимся к источникам.

Завоевательные походы славян на территорию балканских провинций Византии начинаются в правление императора Юстина I (518–527), став систематическими с первых лет пребывания на престоле Юстиниана I (527–565)¹¹. Во многом переломной является кампания 550–551 гг., когда славяне опустошили Далмацию и области внутренней Фракии между Адрианополем и Филиппополем. Тогда же они впервые остались зимовать на территории империи. Для нашей темы важно отметить, что первоначальной целью похода, оставшейся нереализованной, являлась Фессалоника – административный центр префектуры Иллирик¹².

После образования в 60-х гг. VI в. Аварского каганата для византийских провинций Иллирика и Фракии военная угроза со стороны славян и авар, объединяв-

культурных горизонтов конца VI–IX вв. и, возможно, X в. См.: *Curta F.* The «Prague Type»: A Critical Approach to Pottery Classification // *The Dark Centuries of Byzantium* (7th – 9th c.). Athens, 2001. P. 171–183; *Völling T.* The Last Christian Greeks and the First Pagan Slavs in Olympia // *Ibid.* P. 303–323; *Vroom J.* Byzantine to Modern Pottery in the Aegean. 7th to 20th Century. Leiden, 2005. P. 48–49. В то же время, отметим немногочисленность таких материалов и слабую разработанность их хронологии. Следовательно, археологические источники еще находятся на стадии накопления и введения в научный оборот и не могут пока широко использоваться для реконструкции политико-административных процессов, протекавших в регионе.

¹⁰ *Schlumberger G.* Sigillographie de l'Empire byzantin. P., 1884. P. 442–443; *Скабаланович Н. А.* Византийское государство и церковь в XI в. СПб., 1884. С. 236; *Ahrweiler H.* Byzance et la mer. P. 54–59; *Oikonomides N.* Les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles. P. 342–343; *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. С. 291. *Шене Ж.-К.* Поздний архонт на примере Херсона. С. 312.

¹¹ *Прокопий Кесарийский.* Война с готами. М., 1950. С. 370; Свод древнейших письменных известий о славянах / Сост. С. А. Иванов, Г. Г. Литаврин. Т. I (I–VI вв.). М., 1994. С. 196–197, 240–241 (далее – Свод I).

¹² *Прокопий Кесарийский.* Война с готами. С. 369–373; *Иванова О. В., Литаврин Г. Г.* Славяне и Византия. С. 58–59; Свод I, 194–199, 243. О византийской Фессалонике см.: *Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art* / Ed. by J. Nesbitt, N. Oikonomides. Vol. 1: Italy, North of the Balkans, North of the Black Sea. Washington, D.C., 1991. P. 50–51; ODB. P.2071–2073; *Браунинг Р.* Византийская Фессалоника: уникальный город? // *ΓΕΝΝΑΔΙΟΣ.* К 70-летию академика Г.Г. Литаврина. М., 1999. С. 23–37.

ших зачастую свои усилия, становится постоянной. С 70–80-х гг. VI в. она превращается в реальность для жителей Македонии, Греции и Пелопоннеса, о чем определенно свидетельствуют греческие, латинские и сирийские источники. Меландр (после 582 г.) сообщает об опустошении славянами около 576–578 гг. Эллады (собственно Греции и Пелопоннеса)¹³. Иоанн Бикларский (около 620 г.), смешивая славян с аварами, говорит о захвате ими областей Греции в 579 и 581 гг.¹⁴ По словам Иоанна Эфесского (после 585–586 гг.), в течение 581–584 гг. славяне подвергли разрушению многие города и крепости в округе Фессалоники, на территории Эллады и поселились здесь¹⁵. Архиепископ Фессалоники Иоанн, которому приписывают составление первого собрания «Чудес св. Димитрия Солунского» (далее – ЧДС) в правление императора Ираклия (610–641), свидетельствует, что славянские боевые кличи были уже известны жителям Фессалоники во время первого, точно датированного в источниках, набега варваров на ее пригороды 27 октября 584 г.¹⁶ В сентябре 586 г. город в течение семи дней подвергался настоящей осаде с суши со стороны многотысячного объединенного отряда авар и славян¹⁷. Наконец, под 587–588 гг. автор анонимной Монеувасийской хроники (до 932 г.) и митрополит Кесарии Каппадокийской Арефа (около 850–932 гг.) помещают сообщение о вторжении и расселении славян не только в Фессалии, внутренних областях Греции, на острове Эвбея, но и в западной и центральной частях Пелопоннеса¹⁸. Безусловно, к сведениям источников о размерах захваченной славянами территории на юге Балканского полуострова следует подходить критически. Греческое население находило спасение под охраной мощных фортификационных сооружений и византийских гарнизонов в городах и крепостях восточной, прибрежной, части Македонии и Греции. Тем не менее, начиная именно с 70–80-х гг. VI в., можно говорить о начале колонизации славянами южных провинций Иллирика¹⁹.

После трагических для Византии событий 602 г., вызвавших острый внутриполитический кризис в империи и фактически лишивших ее на несколько столетий северной части Балканского полуострова, начинается новый этап славянских переселений в Македонию и Грецию. Он характеризуется: во-первых, своей массовостью (на новые места обитания двигались целые кланы и племена с семьями и имуществом); во-вторых, образованием «славиний» – военно-племенных территориальных объединений славян с собственными самоназваниями и вождями²⁰. Важнейшим источником для этого периода является второе собрание ЧДС, составленное приблизительно в 80–90-х гг. VII в. Его анонимный автор сообщает о двух осадах Фессалоники²¹: военными отрядами нескольких славиний около 615–616 гг. и объединенным войском славян и авар в 618 г. Из этих сведений следует ряд заключений, важных для темы нашей работы:

1. Славяне, появившиеся у стен города, являлись постоянным населением округа Фессалоники, так как осаде 615–616 гг. предшествовали их морские набе-

¹³ Свод I, 318–319, 344.

¹⁴ Свод I, 396–399.

¹⁵ Свод I, 279–280.

¹⁶ Свод I, 96–101, 182.

¹⁷ Свод II, 104–123, 186–190.

¹⁸ Свод II, 328–333, 338–339, 346–347.

¹⁹ Иванова О. В., Литаврин Г. Г. Славяне и Византия. С. 60–64; Оболенский Д. Византийское Содружество Наций. Шесть византийских портретов. М., 1998. С. 61.

²⁰ О «славиниях» см.: Литаврин Г. Г. Славинии VII–IX вв. – социально-политические организации славян // Литаврин Г. Г. Византия и славяне. СПб., 1999. С. 518–526.

²¹ Свод II, 125–143.

ги на побережье Македонии, Фессалии, Греции, Пелопоннеса и Малой Азии. Трудно себе представить, чтобы моноксилы, «суда, выдолбленные из одного дерева», были привезены ими из Подунавья. Скорее всего, как отмечает О.В. Иванова, славянский флот строился в низовьях рек Стримона и Вардара²², ставших в дальнейшем традиционными районами обитания македонских славян.

2. В отличие от событий 618 г., где авары и славяне намеревались в случае взятия Фессалоники получить большую добычу, основной целью осады 615–616 гг. являлось полное завоевание и заселение города, который должен был стать центром политического господства славян в регионе²³.

3. Во главе осаждающих стояли экзархи – предводители объединенных сил славян и авар с исключительно военными полномочиями (один из вождей славиний Хагон в 615–616 гг.; аварский каган в 618 г.).

4. При описании осады 615–616 гг. источник называет ряд славянских племен, осевших к этому времени в Македонии, Эпире и Фессалии: дрогувиты, сагудаты, велегезиты, ваюниты и верзиты²⁴.

²² Свод II, 193.

²³ Иванова О. В. Славяне и Фессалоника во второй половине VII в. по данным «Чудес св. Димитрия» (постановка вопроса) // Славянские древности. Этногенез. Материальная культура Древней Руси. Киев, 1980. С. 83.

²⁴ Локализации этих славиний на территории Балканского полуострова посвящена обширная литература. См. о ней: Иванова О. В., Литаврин Г. Г. Славяне и Византия. С. 65; Иванова О. В. О путях интеграции иноплеменников в Византийской империи в VII–X вв. (преимущественно на примере славян) // Византия между Западом и Востоком. СПб., 1999. С. 51. Поэтому ограничимся краткими замечаниями по этому вопросу. Дрогувиты (или другувиты), кроме данного отрывка, упоминаются также при описании событий 70–80-х гг. VII в. в ЧДС и у Иоанна Камениаты (около 904 г.), что позволяет локализовать их по среднему и нижнему течению р. Вардар, к западу от Фессалоники, по направлению к Веррое. См.: Свод II, 156–157, 172–173; Иоанн Камениата. Взятие Фессалоники // Две византийские хроники X века. М., 1959. С. 163. В то же время известна копия грамоты 897 г. из архивов Афонских монастырей, отмечающая селение другувитов на Халкидике (Литвиц Е. Э. Из истории славянских общин в Македонии в VI–IX вв. // Академику Б. Д. Грекову ко дню семидесятилетия. Сборник статей. М., 1952. С. 49–54). В актах поместного собора 879 г. упоминается епископия Другувития, в «Эскуриальском Тактиконе» (70-е гг. X в.) – фема Другубица (Oikonomides N. Les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles. P. 266–267, 257–258; Иванова О. В. Распространение христианства у славян в Византии (VII–X вв.) // Принятие христианства народами Центральной и Юго-Восточной Европы и крещение Руси. М., 1988. С. 23). Чиновники феми известны по данным сфрагистики. См.: Oikonomides N. A. Collection Dated Byzantine Lead Seals. Washington, 1986. P. 75–76, no. 72; Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. Vol. 1. P. 84–85, no. 21.1–3; Йорданов И. Печатите от стратегията в Преслав (971–1088). София, 1993. С. 119–121, № 220–224; Jordanov I. Corpus of the Byzantine Seals from Bulgaria. Vol. 1: The Byzantine Seals with Geographical Names. Sofia, 2003. P. 69–73, no. 24.1–10. Сагудаты, упоминаемые также в ЧДС при описании осады 677–678 гг., локализируются по данным Иоанна Камениаты поблизости от дрогувитов. См.: Свод II, 150–151; Иоанн Камениата. Взятие Фессалоники. С. 163. Записанная в XVII в. легенда Кастамонитского монастыря в южной Македонии отмечает расселение, очевидно, части сагудатов в начале VIII в. на Халкидике вблизи Афона (Свод II, 192). С ними исследователи отождествляют субделитов, славян в округе Фессалоники, восставших в правление Михаила III (842–867), о чем известно из трактата Константина Багрянородного «О церемониях византийского императорского двора». См.: Наследова Р. А. Македонские славяне конца IX – начала X в. по данным Иоанна Камениаты // ВВ. 1956. Т. 11. С. 86–87. Указание на проживание велегезитов близ Фив и Димитриады в приморской части Южной Фессалии в 70-е гг. VII в. в ЧДС наиболее важно для их локализации (Свод II, 154–

5. Одним из важных итогов событий 618 г. стало подписание мирного договора между Византией, аварами и славянами, сопровождавшимся дарами и выкупом пленных. Для славян, вероятно, это первый, отмеченный в источниках, пример налаживания официальных отношений с империей.

К середине VII в. колонизация славянами южной части Балканского полуострова, очевидно, завершилась. Установившееся политическое равновесие, с определенными зонами влияния славиний и византийской администрации, сохранялось без особых изменений вплоть до последней четверти столетия. Единственный пример крупной военной акции Византии против славиний Фракии или Македонии (?) отмечен Феофаном под 658 г., в результате которой император Константин II (641–668) «многих поработил и подчинил»²⁵. К сожалению, ни точная цель, ни результаты похода не известны. Вероятно, этот успех носил локальный характер и был связан с необходимостью наказать какую-то группу славян, пожелавших нарушить установившееся статус-кво в регионе. Не исключено, что часть пленных славян затем была компактно расселена Константином II в Малой Азии. Во время арабского набега 663–664 гг. пять тысяч из них перешли на сторону мусульман и оказались в Сирии²⁶.

С конца правления императора Константина IV (668–685) и особенно при Юстиниане II (685–695) начинается новый период византийско-славянских отношений, который характеризуется, во-первых, усилением административного контроля империи в стратегически важных пунктах и областях региона, во-вторых, активным использованием силовых методов при защите собственных интересов в Македонии и Греции. В ЧДС под 678 г. отмечается успешный поход византийской армии против славян Стримона с целью укрепления позиций Византии в Южной Македонии и в северной части бассейна Эгейского моря, об ослаблении которых свидетельствуют двухгодичная осада македонскими славянами (стримонцами, ринхинами, сагудатами, другувитами) Фессалоники с лета 677 г., а также пиратство стримонцев²⁷. Около 680 г. на примыкающих к европейскому берегу Босфора областях была учреждена фема Фракия, призванная защитить столицу Византии от угрозы болгар с севера и, очевидно, славян с запада²⁸.

В 688 г., по Феофану и Никифору, Юстиниан II совершает новый поход против славиний Македонии. Дойдя до Фессалоники, он подчинил «одних войной, а других по соглашению» (Никифор) либо «как перебежчиков» (Феофан), поселив последних в феме Опсикий²⁹. Район компактного проживания варваров в области Вифинии был выделен в специальную административную единицу («архонтию»

155). Феофан сообщает об Акамире, вожде славян Велзитии в Элладе, замешанном в 799 г. в подготовке государственного переворота. См.: *The Chronicle of Theophanes Confessor*. Oxford, 1997. P. 651. Труднее определить с местообитанием ваюнитов и верзитов, упоминаемых также Феофаном под 772–773 гг. (*The Chronicle of Theophanes Confessor*. P. 617). Обычно исследователи размещают первых в Эпире, а вторых – в Западной Македонии, в районе Охрида, Битола и Прилеп (Свод II, 192–193).

²⁵ Свод II, 272–273; *The Chronicle of Theophanes Confessor*. P. 484.

²⁶ *The Chronicle of Theophanes Confessor*. P. 487.

²⁷ Свод II, 145–167.

²⁸ *Oikonomides N.* Les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles. P. 349; ODB. P. 2079.

²⁹ Nikephoros Patriarch of Constantinople. *Short History*. Washington, D.C., 1990. P. 92–95, 197–198; Свод II, 230–233, 241–242, 278–281, 316–317; *The Chronicle of Theophanes Confessor*. P. 509. С походом Юстиниана II связана мраморная плита с надписью, посвященная передаче храму св. Димитрия в Фессалонике прав на доходы от добычи соли в городе, датируемая 688–689 гг. (Свод II, 213–217).

в пределах фемы, глава которой, Небул, принадлежал к числу славянской знати³⁰. При сохранении внутренней автономии основной обязанностью переселенных славян являлось участие набранного из них тридцатитысячного войска, в качестве самостоятельной военной единицы, в восточных кампаниях Византии. Это дает основание О. В. Ивановой обозначить статус славян по отношению к империи как «симмахи» («союзники»)³¹. К 80-м гг. VII в. относится появление в Фессалонике еще одного подобного варварского подразделения, перемещенного затем около 700 г. в фему Фракия, глава которого, Мавр, получил титул «патрикия и архонта сирмисиан и болгар»³².

События 688 г. активизировали военно-административные преобразования в византийских областях Македонии и Греции. Среди них следует отметить, прежде всего, учреждение в горных районах Стримона, населенных в основном славянами, клисуры (малого административного округа, глава которого, клисурарх, объединял в своих руках всю полноту военной и гражданской власти)³³. Другой важной реформой стало образование фемы Эллада, первоначально на территории восточного побережья Центральной Греции, без Пелопоннеса и Фессалии, или только в долине р. Сперхей на границе с Фессалией, легендарной родине Ахиллеса³⁴. Материалы сфрагистики свидетельствуют, что зона обитания славянского населения в ее пределах выделяется в специальный округ – архонтию. Сохранилось множество печатей, принадлежащих ее правителям: «Петру, ипату и архонту Эллады» (конец VII – начало VIII в.), «Даргасклабу, архонту Эллады» (VIII в.), «Льву, архонту Вихитов Эллады», «Константину, архонту Вихитов» (начало IX в.), «Эсагию, императорскому спафарокандидату и архонту Вихитов» (IX в.), «Никите, императорскому спафарокандидату и архонту Вихитов» (IX в.) и др.³⁵

Не затрагивая пока конкретных полномочий этих «архонтов», отметим лишь наиболее общие моменты, которые следуют из анализа источников. Во-первых,

³⁰ Nikephoros Patriarch of Constantinople. Short History. P. 92–95; Свод II, 233, 281; The Chronicle of Theophanes Confessor. P. 511. В. Зайбт недавно опубликовал золотой перстень Небула с монограммой. См.: *Seibt W. Neue Aspekte der Slawenpolitik Justinians II. Zur Person des Nebulos und der Problematik der Andrapoda-Siegel* // BB. 1998. Т. 55. Ч. 2. С. 126–132.

³¹ *Иванова О. В.* Формы политической организации славянского общества в центральной и южной частях Балканского полуострова в VII–VIII вв. // Этносоциальная и политическая структура раннефеодальных славянских государств и народностей. М., 1987. С. 63–64.

³² *Zacos G., Vegler A.* Byzantine Lead Seals. Т. I. Part. 3. Basel, 1972. P. 635–636, no. 934; *Oikonomides N. A.* Collection Dated Byzantine Lead Seals. P. 38, no. 25. Обычно исследователи связывают его с болгарским вождем Мавром, история которого описана в ЧДС. Под «сирмисианами» понимаются потомки балканских греков, плененных аварами в начале VII в. и поселенных ими близ Сирмия на Дунае, возвратившихся на родину во главе с Мавром и еще одним болгарским вождем Кувером в 680-е гг. (Свод II, 169–179, 208–210).

³³ *Ферлуга J.* Ниже војно-административне јединице тематског уређења. С. 76–79.

³⁴ *Oikonomides N.* L'archonte Slave de l'Hellade au VIII siècle // BB. 1998. Т. 55. Ч. 2. С. 114; Свод II, 333.

³⁵ *Schlumberger G.* Sigillographie de l'Empire byzantin. P. 144, 731; *Zacos G., Vegler A.* Byzantine Lead Seals. P. 1063, no. 1877; *Лихачев H. П.* Моливдовулы греческого Востока. М., 1991. С. 70–71; Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. Vol. 2: South of the Balkans, the Islands, South of Asia Minor. Washington, 1994. P. 23, no. 8.2; P. 53, no. 10.1; *Oikonomides N.* L'archonte Slave de l'Hellade au VIII siècle. С. 112–115; *Seibt W.* Siegel als Quelle für Slawenarchonten in Griechenland // SBS. 1999. Vol. 6. P. 33–34; *Seibt W.* Weitere Beobachtungen zu Siegeln Früher Slawenarchonten in Griechenland // Byzantium State and Society. In Memory of Nicos Oikonomides. Ahtens, 2003. P. 460–461.

правители архонтии являлись представителями византийской власти в округе, подчиняясь стратигу фемы Эллада. При этом отметим важный факт – отсутствие других имперских чиновников в архонтии, в отличие от той же фемы, в штате которой, помимо стратига, упоминаются диойкит, турмарх, коммеркиарий³⁶. Безусловно, это свидетельствует о значительной внутренней автономии архонта, глава которого выполнял, в большей степени, контролирующие функции. Вторых, легенды печатей показывают, что их владельцы чаще всего были христианами и «греками» по происхождению; соответственно, для исполнения своих обязанностей в административной единице с особой конфессиональной и этнической ситуацией они направлялись стратигом фемы или непосредственно из Константинополя. Однако пример архонта Даргасклаба, славянина по происхождению и представителя местной знати, показывает возможность исключений из существующих правил назначения архонта Эллады. При этом показателен факт занятия этой должности варваром, не принявшим крещение³⁷.

Архонтиями в фемах Опсикий и Элладе до недавнего времени ограничивались данные об организации управления районов расселения славян на территории Балкан и Малой Азии в конце VII – VIII в. Публикация В. Зайбтом печати Тихомира, императорского спафария и архонта Велегезитов (первая половина VIII в.), позволяет уверенно локализовать в прибрежной зоне Фессалии новую славянскую архонтию³⁸. Напомним, что архонт этого славянского племени, Акамир, упоминается Феофаном, как участник мятежа сыновей Константина VI под 799 г.³⁹ К сожалению, пока не ясно точное местонахождение еще двух славянских архонтий, известных по материалам сфрагистики начиная с VIII в. – вагени-тов и эбидитов⁴⁰.

В VIII в. во многих областях Греции и Македонии, не охваченных византийским административным устройством, продолжали сохраняться славинии, зависимость которых от империи зачастую выражалась лишь в периодической выплате дани. По крайней мере, именно установление регулярной даннической зависимости славянских племен, стало, на наш взгляд, основным итогом походов против них Константина V (759 г.) и Ставракия (783 г.)⁴¹.

Начиная с похода Ставракия, дальнейшая организация управления областей со славянским населением на Балканах происходила в рамках повсеместного распространения фемного строя. Несмотря на то, что хронология появления балканских фем является в историографии предметом длительных дискуссий, можно достаточно уверенно сказать, что во время правления Никифора I (802–811) уже существовали фемы Македония, Кефалония, Диррахий, Пелопоннес, Фесса-

³⁶ *Oikonomides N.* L'archonte Slave de l'Hellade au VIII siècle. С. 112.

³⁷ По мнению О. В. Ивановой, начиная с IX в., принятие христианства стало обязательным условием для исполнения императорской службы. См. *Иванова О. В.* Распространение христианства у славян в Византии (VII–X вв.). С. 20. Со своей стороны отметим, что в это время значительная часть «славиний» была уже охвачена фемным устройством и епископальной организацией.

³⁸ *Seibt W.* Siegel als Quelle für Slawenarchonten in Griechenland. P. 28; *Seibt W.* Weitere Beobachtungen zu Siegeln Früherer Slawenarchonten in Griechenland. P. 462.

³⁹ *The Chronicle of Theophanes Confessor.* P. 651.

⁴⁰ *Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art / Ed. by E. McGee, J. Nesbitt, N. Oikonomides.* Vol. 5: The East, Constantinople and Environs, Unknown Locations, Addenda, Uncertain Readings. Washington, 2005. P. 139–140, no. 95.1–2.

⁴¹ Свод II, 283, 287, 318, 322; *The Chronicle of Theophanes Confessor.* P. 595, 630.

лоника⁴², а в первой половине IX в. – фема Стримон⁴³. К концу IX столетия появилась также фема Никополь⁴⁴.

Окончательное оформление территориальных пределов и организационной структуры новых фем имело поэтапный характер. Наилучшим примером подобного пути развития служит фема Пелопоннес. Устраняя, насколько возможно, противоречия сведений Константина Багрянородного, Монемвасийской хроники и схолии Арефы о раннем этапе ее истории, отметим, что первоначально, после событий 783 г., она, вероятно, охватывала узкую прибрежную полосу полуострова, от Коринфа до мыса Малеи. К 805 г. ее пределы расширились в северо-западном направлении, достигнув области Патр. Остальная часть Пелопоннеса вошла в состав фемы лишь к концу правления императора Феофила (829–842)⁴⁵.

Также поэтапно подвергались реорганизации в пределах новых фем и области, населенные славянами и другими варварскими народами. Основопологающими в процессе интеграции славиний в административную систему Византии являлось признание их населением назначенных стратигами фем специальных имперских чиновников («архонтов») с верховными гражданскими полномочиями в округе. Военные функции, как и общий контроль за деятельностью архонтов, безусловно, оставались за стратигами. Помимо этого, происходило постепенное распространение в данных округах византийской налоговой системы⁴⁶.

Уже в начальный период существования фемы Фессалоника на ее территории существовали архонтии, как особая форма организации управления на землях славян⁴⁷. Подконтрольной стратигу фемы была архонтия другувитов, известная по данным сфрагистики с первой половины IX в.⁴⁸ Фема Стримон также со времени своего учреждения имела собственную архонтию⁴⁹. В феме Пелопоннес к концу правления Феофила (829–842) существуют «архонтии» милингов и эзеритов; такой же статус имел город (крепость) Майна на юге полуострова, населенный «эллинами» (язычниками?). Дж. Несбиттом и Н. Икономидисом опубликована печать архонта Керминицы, которую локализуют вблизи Патр⁵⁰. По Константину Багрянородному, жители архонтий на территории Пелопоннеса подчинялись стратигу – верховному правителю одноименной фемы, принимали от него архонта, участвовали в военных кампаниях в составе фемных войск, выполняли фискальные обяза-

⁴² *Oikonomides N.* Les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles. P. 349–352; *Ferluga J.* Sur la date de la création du thème de Dyrrachium // *Byzantium on the Balkans. Studies on the Byzantine Administration and the Southern Slavs from the VIIth to the XIIth Centuries.* Amsterdam, 1976. P. 215–224; *Stavridou-Zafraka A.* Slav Invasions and the Theme Organization in the Balkan Peninsula // *Byzantiaka.* 1992. T. 12. P. 172–173, 178.

⁴³ *Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art.* Vol. 1. P. 104.

⁴⁴ *Oikonomides N.* Les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles. P. 100, 351–352.

⁴⁵ *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. С. 217–221; Свод II, 328–331, 347.

⁴⁶ *Иванова О. В.* О путях интеграции иноплеменников в Византийской империи в VII–X вв. С. 72–73, 78.

⁴⁷ *Наследова Р. А.* Македонские славяне конца IX – начала X в. по данным Иоанна Кемениаты. С. 86–87; *Zacos G.* Byzantine Lead Seals. T. II. P. 92, no. 104; *Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art.* Vol. 1. P. 56–57, no. 18.12–13.

⁴⁸ *Seibt W.* Weitere Beobachtungen zu Siegeln Früherer Slawenarchonten in Griechenland. S. 465.

⁴⁹ *Zacos G., Vegler A.* Byzantine Lead Seals. P. 1003, no. 1753.

⁵⁰ *Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art.* Vol. 2. P. 82, no. 27.1.

тельства перед казной и несли иные государственные повинности⁵¹. Среди последних известна обязанность славянских общин, приписанных после восстания 805 г. к митрополии Патр, содержать за собственными счет постоялый двор («ксенодохию») в городе, где императорские посланцы различного ранга или иностранные заложники, могли бесплатно получить ночлег и содержание⁵².

В представлении византийцев, славяне на Балканах окончательно восприняли византийскую систему провинциального управления при Василии I (867–886). Лев VI Мудрый (886–912) в своей «Тактике» отметил, что его предшественник «убедил [славян] отказаться от древних обычаев и, грецизовав, подчинив архонтов по ромейскому образцу и удостоив крещения, он освободил их от служения собственным архонтам и научил воевать с враждебными ромеям народами»⁵³. В этом сообщении под ключевым понятием «грецизование» («византинизация») следует понимать: официальное крещение славян, т.е. введение церковных административно-территориальных институтов, распространение имперского законодательства и гражданского административного управления на территориях, населенных варварами. Принципиальным является факт передачи верховной власти в этих округах из рук местной племенной знати «греческим» чиновникам («архонтам»), назначенным непосредственно стратигами фем. В то же время говорить, вслед за Львом VI, о полной интеграции славян в политико-административную систему империи, очевидно, преждевременно. Отсутствие упоминаний в источниках других, кроме архонтов, чиновников византийских архонтий, безусловно, свидетельствует о сохранении ими значительной внутренней автономии, по крайней мере, на уровне местных органов власти. Те же славяне Пелопоннеса и жители города Майны вплоть до середины X в. платили в государственную казну не регулярные налоги, а строго фиксированный ежегодный «пакт»⁵⁴. Вероятно, в число наиболее важных обязанностей «архонта» входило не столько реализация распоряжений стратига на вверенной ему территории, но, главным образом, контроль за деятельностью местных институтов самоуправления и своевременной выплатой подчиненным ему населением указанного «пакта». Это свидетельствует о том промежуточном положении балканских архонтий между славиниями и фемами.

Со второй половины IX в. этническое содержание славянских архонтий на территории Балканского полуострова постепенно исчезает. Часть их трансформируется в отдельные территориальные единицы с фемными принципами управления. При этом сохраняется наименование господствовавшего здесь прежде славянского племенного объединения. Примером такого пути развития служат фемы Другубица и Смолены, известные в источниках конца X–XI в.⁵⁵ Успех их «византинизации», впрочем, как и других «национальных» округов в регионе, во многом являлся следствием официального крещения варваров, сопровождавшимся образованием церковных административно-территориальных округов, и переселенческой политикой византийских императоров, нивелировавшей этни-

⁵¹ *Константин Багрянородный*. Об управлении империей. С. 220–225.

⁵² Там же. С. 218–219.

⁵³ *Иванова О. В.* О путях интеграции иноплеменников в Византийской империи в VII–X вв. С. 77–78.

⁵⁴ *Константин Багрянородный*. Об управлении империей. С. 220–225.

⁵⁵ *Glykatzis-Ahrweiler H.* Recherches sur l'administration de l'Empire Byzantin aux IX–XI s // *Bulletin de correspondance hellénique*. 1960. Т. 84. Р. 48, 84–87; *Oikonomides N.* Les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles. Р. 264, 357; *Şesan M.* Les thèmes byzantins à l'époque des Comnènes et des Anges (1081–1204) // *RESEE*. 1978. № 1. Р. 49.

ческие и культурные различия среди населения региона⁵⁶. Другие архонтии в это время выступают в роли податных единиц низшего разряда на территории расселения славян в ряде южнобалканских фем (Фессалоника, Стримон)⁵⁷. Одновременно многие византийские города и крепости также имеют статус архонтатов (Адрианополи, Фивы, Афины, Никея, Абидос, Гераклея, Христополис, Девельт, Коринф, Патры и др.)⁵⁸. Фискальный характер должности «архонт», в обязанности которого входили распределение и сбор налогов в таких округах, прямо следует из содержания «Советов и рассказов» Кекавмена (между 1076 и 1078 гг.)⁵⁹. Источник указывает, что в его время существовало три разряда провинциальных «сборщиков податей»: «василик» (управитель императорского поместья в округе), «ек просопу» (заместитель «практора», высшего финансового или налогового чиновника в феме) и «архонт»⁶⁰.

Таким образом, наиболее общие выводы, которые следуют из анализа истории архонтий на территории балканских провинций Византии, представляются следующими. Во-первых, архонт являлся представителем византийской администрации в округе, где преобладало иноэтничное, негреческое, население. Он назначался непосредственно императором или стратигем фемы, если архонтия входила в ее пределы. При этом следует подчеркнуть, что речь не идет о ликвидации органов местного самоуправления. Архонт, в большей степени, контролирующая должность, указывающая на автономный статус округа в системе провинциального управления империей. Во-вторых, сосуществование должностей стратига и архонта указывает на то, что архонт сосредотачивал в своих руках полномочия, главным образом, высшего гражданского чиновника. Среди его функций наиболее важной представляется фискальная – контроль за распределением и сбором податей в пределах округа. Безусловно, характер этих финансовых повинностей принципиально отличается от общеимперского налогообложения, и сводился, чаще всего, к уплате фиксированного «пакта» в пользу государственной казны. Тем не менее, именно фискальная функция чиновника с титулом архонт, по мере укрепления фемного строя на Балканах и утраты архонтиями статуса «национальных округов», стала определяющей для сохранения в налоговой системе Византии X–XI вв. термина архонтия при обозначении низшей территориальной единицы.

⁵⁶ Начиная с актов поместных соборов 70-х гг. IX в. Константинопольского патриархата и нотиции 901–907 гг., официальные церковные документы фиксируют множество епископий во Фракии, Македонии, Греции, носившие названия славянского происхождения: епископии Другувития в митрополии Фессалоники, Земяна (от «землян») в митрополии Коринфа, Боляна (от «полян») в митрополии Патры, Смолянон в митрополии Филипп, Эзерос (от «эзеритов») в митрополии Лариссы, Майна на Пелопоннесе и другие. См: *Иванова О. В.* Распространение христианства у славян в Византии (VII–X вв.). С. 22–23.

⁵⁷ *Крсмановић Б.* Податак о словенској архонтији из XI века // ЗРВИ. 1995. Т. 34. С. 69–76.

⁵⁸ *Glykatzi-Ahrweiler H.* Recherches sur l'administration de l'Empire Byzantin aux IX–XI s. Р. 72–73; *Лихачев Н. П.* Моливдовулы греческого Востока. С. 38; *Шене Ж.-К.* Поздний архонт на примере Херсона. С. 312–314; *Крсмановић Б.* Податак о словенској архонтији из XI века. С. 72–73.

⁵⁹ *Советы и рассказы Кекавмена. Сочинение византийского полководца XI в. / Подг. текста, пер. и комм. Г. Г. Литаврина. М., 1972. С. 121.*

⁶⁰ *Кекавмен. Советы и рассказы. С. 212–213.*